

сатанинско: на постыжёніе на сквёры тे ідолослужители, и на проклятие єретици. Ты, кой то царствующий, и живущий страшний не на радость, но на постыжёніе, и поношёніе на всячики твои врази, кой то те не навидати, и не приимати. Ты, кой то царствующий и живущий, и блажавший небесны, земны, и преисподны, видими и невидими, и седиши бесеню величеством Бога и Оца въ славѣ, и честь, и похвалы на тиа, който те любятъ, прииматъ, и служатъ ти, и кланяютися като Богъ и Владыцъ, и ще добидеш на скончаніе вѣка да сдеша всяичка вселеннаѧ, и да воздадеш всекому по дѣлому. Иисусъ Христъ, тебе каждѣ смириаго и всѧ исполнѧющаго мѣлкимъ, помилуй тиа помраченны множество, и бѣни ги съ твоѧ та сила, прославти, и Твори потемнѣнны те ніхны бчи, кой то именъ є діаволъ блѣпилъ. Ёй оубо вышній сватый, препрославленный, Боже и превозможенный благий, благословленный, великомощный блажи сѹды твои блажи, прости по велицкѣ твоей милости, и по множеству щедротъ твоихъ, иви самъ себѣ на тиа, да видати съ тѣлесны тѣ бчи твоѧ животворное человѣчество, кое то заради наск смиреныхъ блѣче, и съ кое то се вознесе на небо то. И като те видати іївнш, да покорювати въ тебе єдинаго истиннаго Бога, и въ пославшаго та истиннаго Оца, и вѣ дѣха твоего святаго. Амінь.

И като рече вѣрный о народѣ и велможи те съ царѧ, амінь, всячики прилежиши глѣдаха оубо Архіепископа: и визапъ видѣ трѣ съ велики, и тѣлки громна сѣлиши въ камъ истокъ, ютъ и землята се поколевѣ, и въ стражъ потреперѣха, и паднаха всячики на землята: и слѣдъ малкъ исправиша се, и съ голѣмо вниманіе глѣдаха камъ востокъ. И веднага се Творища враты те небесны, и пропрѣжисе блакъ сѣктиль въ тамшъ, и пламень огненъ въ краища испѣскаша, и слазеше на землята камъ ніхъ. По средѣ блакъ а видешесе мѣжъ краснѣшій добротою паче всѣхъ сынищъ человѣческихъ Гдѣ наша Иисусъ Христъ, и лицѣ то мѣ неизрѣченны сїлеше, и имаше бдѣжды прескѣтлы, и виетре оубо блакъ а ходеше съ превозрадно иѣко движеніе: дойде, и стана на край блакъ а среѣфа Архіепископа, и въ собрѣ тѣлки далѣче, колко то да го видати всячики ти, и привлачеше на всячики ти бчи ти и сердца та камъ сѣбе си со своимъ та доброта, колко то не можеше мѣзыка да изрече: носиша на сѣбе черкенъ блакъ прекрасенъ, и излазеха въ него лѣчи Божества, съ кой то се видеше молниезрѣченъ, и на главы ти имаше вѣнцы царскій, кой то сїлеше побечь въ сѣлище то, и въ стражъ на него вата слава, колко то не можеха да глѣдати, какво то некога на Факбрѣ паднаха всячики ти на землята царо, и велможи ти, и всячику то множество хрістанско, и не можеше никой да продѣма, но съ велика радость глѣдаха на горѣ, и чудешиася: А євреи ти треперѣха въ стражъ, и не можеха да глѣдати слава та Гдна, и неизрѣченна та красота на лицѣ то него: обращашиася сѣмъ и въамшъ, и искаха да вѣгати, защѣто ги похигаваше бзареніе то на Божественна та сѣктиность, но не можеха ни въ мѣсто то си да мѣрднати. Тога святѣшій Архіепископ оубо крѣпісе, и рече съ велика